Это возбудило любопытство Гу Мэнчжуна, поэтому он спросил: "За последние несколько лет я редко писал какие-либо работы, так что на рынке их не должно быть много. Оценщик Тан, где вы его купили? Позвольте мне взглянуть на него на случай, если это подделка."

Тан Сюнь усмехнулся и объяснил: "Я получил это в подарок. Кроме того, я лично осмотрел его, так что это определенно не подделка. Давай, принеси мне картину, чтобы мастер Гу мог взглянуть на нее."

Эта картина, о которой упоминал Тан Сюнь, была одним из творений Гу Мэнчжуна, которое он получил из поместья Городского лорда.

Тогда, когда он впервые увидел ее, Тан Сюнь знал, что она подлинная.

Однако он боялся, что может ошибиться, поэтому, поскольку здесь был сам Гу Мэнчжун, было вполне естественно позволить ему взглянуть, чтобы подтвердить его подлинность.

Поскольку он так обожал эту картину, Тан Сюнь велел своему слуге носить ее с собой, куда бы они ни пошли. Этот служащий мгновенно подошел и протянул Тан Сюню картину.

Ван Цзи был ошеломлен в тот момент, когда увидел картину.

Он вспомнил, как управляющий Цзо из Поместья Городского лорда упомянул, что среди подарков Ван Цзи была подлинная картина Мастера Гу. Тогда Ван Цзи не задумывался об этом слишком глубоко, предполагая, что управляющий Цзо, должно быть, совершил ошибку.

Это не может быть та же самая картина, не так ли?

Ван Цзи внутренне покачал головой. Если это была картина, купленная его подчиненным, то она должна быть подделкой. Как это может быть подлинной картиной?

Таким образом, Ван Цзи размышлял о том, как даже оценщик Тан иногда допускал такую ошибку.

Тем временем Тан Сюнь осторожно разворачивал картину. Люди вокруг немедленно придвинулись ближе, пытаясь разглядеть, была ли картина подлинной.

Как только картина была раскрыта, Гу Мэнчжун был ошеломлен, прежде чем выражение его лица потемнело. Стоявший рядом с ним шеф-повар Ляо Гу тоже увидел картину и воскликнул: "Разве это не..."

Он не закончил фразу.

Ляо Гу не был идиотом. Он знал, что происходит что-то подозрительное.

Тан Сюнь сказал: "Ну что? Это одно из ваших подлинных творений?"

На его лице не было и следа приятности, когда Гу Мэнчжун кивнул. "Ты прав. Это одна из моих подлинных работ".

"Ха-ха, я так и знал. Как я мог когда-либо ошибиться в картине, созданной мастером Гу?" Тан Сюнь был рад, молча восхваляя Поместье Городского лорда.

- Как и ожидалось от поместья городского лорда. Они действительно щедры на свои подарки.'

Тан Сюнь собирался сразу же убрать его.

Тем не менее, Гу Мэнчжун протянул руку, останавливая его на полпути.

"Мастер Гу, в чем дело?" Тан Сюнь был ошеломлен. Наконец он заметил чрезвычайно торжественное выражение лица Гу Мэнчжуна и это смутило Тан Сюня.

"Оценщик Тан, позвольте мне спросить вас, где вы взяли эту картину?" Спросил Гу Мэнчжун.

Хотя Тан Сюнь был озадачен, он честно ответил: "Несколько дней назад, когда я был гостем в Поместье Городского Лорда, лорд Бай подарил ее мне в подарок".

"Хм!" Гу Мэнчжун усмехнулся.

Тан Сюнь знал, что что-то должно быть не так. В противном случае Гу Мэнчжун не расстроился бы так внезапно.

"Что же все-таки происходит?" - спросил Тан Сюнь.

В этот момент шеф-повар Ляо объяснил: "Это была картина, которую Мэнчжун подарил Лин Джину несколько дней назад. Как она могла оказаться в поместье Городского Лорда, и как картина, в свою очередь, оказалась в ваших руках, оценщик Тан?"

"Ах!" Тан Сюнь издал беззвучный крик.

Это была огромная проблема, и тон Ляо Гу был явно пропитан подозрением.

Сердце Ван Цзи бешено заколотилось, когда в его сердце возникло неприятное чувство.

У него было предчувствие, что произойдет еще одна катастрофа.

"Может быть, это ошибка? Эта картина действительно была подарена господином Баем", - объяснил слуга Тан Сюня.

Тан Сюнь повернулся и уставился на Гу Мэнчжуна, надеясь, что тот действительно ошибся.

Гу Мэнчжун указал на угол картины и сказал: "Эту картину можно рассматривать с разных точек зрения. Большая картина действительно представляет собой пейзаж, но внутри этой картины есть крошечный дворик, где три человека ведут восхитительную беседу. Это сцена, в которой я, брат Ляо и Лин Джин обмениваемся приятными репликами в тот день. Так скажи мне, как я мог ошибиться?"

Тан Сюнь сразу же побледнел.

Кто-то сказал: "Мог ли оценщик Лин передать это поместью Городского лорда?"

Гу Мэнчжун тут же покачал головой. "Когда я пошел к Лин Джину, чтобы попросить его помочь мне заключить кровавый договор с моим чернильным монстром, он сказал мне, что картина, которую я ему дал, пропала. И она пропала без вести в Ассоциации Оценки Зверей. Тогда я мог нарисовать ему только еще одну, но теперь, когда я думаю об этом, все кажется не таким простым, как есть. Поскольку это как-то связано с Поместьем Городского Лорда, пусть они пришлют сюда своих людей. Мы узнаем, как только спросим."

Кто-то немедленно отправился сообщить в поместье городского лорда.

Никто не заметил, как лицо Ван Цзи стало темно-бордовым.

Вскоре прибыл управляющий Цзо из Поместья Городского лорда.

И Тан Сюнь, и Мастер Гу были невероятно важными фигурами, так что Цзо Вентан и не думал заставлять их ждать.

"Управляющий Цзо, откуда взялась эта картина?" Тан Сюнь продолжил объяснять, что произошло. Когда Цзо Вентан увидел картину, он, казалось, вспомнил о ее происхождении.

"Это картина, подаренная шефом Ван Цзи. Разве там не было партии яиц мутантов, которые требовали оценки? Яйца вернулись вместе с подарками вождя Вана, и эта картина была среди подарков."

Когда Цзо Вентан закончил объяснять, все перевели взгляд на Ван Цзи.

Теперь Ван Цзи наконец понял, что произошло.

Каким бы бесстыдным он ни был или сильным ментально, он не мог удержаться от того, чтобы не покрыться холодным потом. Дело было не только в картине. Партия яиц-мутантов была втянута в это дело.

Только он знал, что в ту ночь яйца мутантов оценивал Лин Джин, а не сам Ван Цзи.

"Я... я..."

У него не было способа выбраться из этого. Он знал, что после того, как Лин Джин оценил яйца, последний, должно быть, оставил картину в зале оценки, так что в итоге ее приняли за подарок и доставили в поместье Городского Лорда.

Но как мог Ван Цзи объяснить это?

Если бы он это сделал, то был бы разоблачен.

Но если бы он этого не сделал, это тоже не закончилось бы хорошо, потому что кто-нибудь предположил бы, что он украл картину.

Люди вокруг него не были дураками. Видя, как Ван Цзи заикается, не имея возможности дать объяснения, они поняли, что происходит что-то хитрое.

Даже Нань Гунсянь начал волноваться. Он тихо отодвинулся на два шага от Ван Цзи. У него было предчувствие, что сегодня у этого шефа будут большие неприятности.

Как раз в этот момент в ассоциации прозвенел звонок.

Экзамены закончились.

Вскоре кандидаты вышли из зала. С его острым глазом. Цзу Кан сразу же заметил Лин Джина в толпе, поэтому он позвал: "Оценщик Лин, сюда!"

Лин Джин заметил, что Цзу Кан подзывает его, и подошел. Но как только он приблизился, то остолбенел.

Что это была за экстравагантная демонстрация?

Цзу Кан был здесь. Мастер-шеф Ляо тоже. Даже мастер Гу пришел.

Лин Джин, который только что сдал экзамены, был сбит с толку этим огромным составом.

Когда Тан Линь увидела Лин Джина, ее захлестнуло чувство вины. Она хотела подойти к нему, чтобы извиниться, но не знала, с чего начать. Зная о внутреннем конфликте своей дочери, Тан Сюнь подошел вместо нее.

Это не имело никакого отношения к его личности оценщика животных. Это был просто отец, выражающий благодарность благодетелю своей дочери.

"Оценщик Лин, ваш метод использования энергетического пальца духа огня для атаки акупунктурной точки Небесной Оси просто великолепен. Позвольте мне поблагодарить вас от имени моей дочери".

Как только Тан Сюнь сказал это, Лин Джин понял, о чем идет речь.

"Она твоя дочь?" - спросил Лин Джин, указывая на Тан Линь.

Тан Сюнь кивнул.

Следующие слова Лин Джина смутили Тан Сюня. "Хотя в ту ночь произошло недоразумение, я просто пытался помочь ей из доброй воли. Забудьте о том факте, что она не проявила никакой благодарности, она не только вступила в сговор с Ван Цзи, чтобы устроить заговор против меня, но и пыталась запретить мне участвовать в ассоциации. Ты должен что-то с этим сделать".

Лин Джин выглядел обиженным.

Постаревшее лицо Тан Сюня покраснело. Подумать только

, что молодой человек сделал ему "выговор". Однако, поскольку он был неправ, Тан Сюнь сразу же кивнул. "Да, моя дочь была избалована с юных лет и слишком капризна. Она не прояснила ситуацию, прежде чем принимать решения, и я сделал ей замечание за это".

Видя, каким милым был пожилой мужчина, Лин Джин не стал настаивать на этом. Он только кивнул и сказал: "Тогда это здорово. Но ты просто должен немного просветить ее и не быть слишком суровым с ней. В конце концов, девушек легко смутить, она может не выдержать, если ты будешь слишком строг с ней."

То, что он сказал, заставило зрителей разинуть рты в тишине.

Мастер Гу не мог больше смотреть на это, поэтому заговорил.

"Лин Джин, это оценщик зверей 3 ранга, старейшина Тан из штаб-квартиры вашей Ассоциации оценки зверей".

"Ах!" Лин Джин подпрыгнул от шока. Тан Сюнь держал руку за спиной, поэтому Лин Джин не заметил узоров на его рукаве. Теперь, когда он вытянул шею, чтобы получше рассмотреть, на мужчине действительно была повязка на рукаве с рисунком зверя из трех колец.

http://tl.rulate.ru/book/57696/1885594